

Я заглянул к нему в окно, или Вторая часть «Женькиных слез»

*«...Ангелы являются зрителями твоей жизни»
(толкование на стих 1-ый псалма 26, Златоуст)*

Он пил чай и открыл «Дневник Достоевского». На первой же странице, через несколько строк, недоумение – зачем он, Федор Михайлович, это пишет? Потом еще прочел пару строк, улыбнулся, а в конце страницы уронил слезу... Положил книгу на стол и, заплакав, сидел молча. Довольно долго.

Сегодня свободный день, ему никуда не надо идти, и он благодарит Бога за драгоценные и такие редкие минуты тихости и уединения. Впрочем, чай он допил и сухарики, приготовленные заботливой «хожалкой», размоченные в чае, съел. А мы* заглянули в «Дневник», любопытствуя (из любви к нему), что же такое было написано Федором Михайловичем в 1876 году, почти 150 лет назад, вызвавшее слезу. Неужели это?

Достоевский на первой странице своего дневника приводит информацию из газет. «Не слышали ли вы про такие записочки: «Милый папаша, мне двадцать три года, а я еще ничего не сделала; убежденный, что из меня ничего не выйдет, я решил покончить с жизнью...» И застреливается. Но тут хоть что-нибудь, да понятно: «Для чего-де и жить, как не для гордости?» А другой посмотрит, походит и застрелится молча, единственно из-за того, что у него нет денег, чтобы нанять любовницу. Это уже полное свинство».

Рядом с «Дневником» положена салфетка, на которой карандашом записана памятка: «Что изменилось с тех пор? Скажи свои мысли, главное – про гордость, ты же оттого и заплакал, что ничего не изменилось. Тогда стрелялись, ныне выбрасываются («выходят») из окна 13 этажа четырнадцатилетние подростки». Он, конечно же, подумали мы, будет стараться оформить и изложить мысли с вопросами к самому себе: надо ли? грех это или добродетель? (на что ответа нет). А мы непременно заглянем. Это произойдет завтра утром, а, может, даже и сегодня вечером.

* Я – это Ангел-хранитель, а мы – это к Ангелу присоединившийся небесный покровитель, мученик Евгений, такой «малозначимый», что о нем в житии полторы строчки написаны, но мученик же, за Христа.

Ну так и есть – записал, вспомнил расказка о гордости (и не только). Одна знакомая женщина во время своего отпуска съездила к сбежавшему от мобилизации сыну в далекую страну и там пожила с ним, беседа и выведывая материнским чутьем его душевное состояние. Больше всего она удивилась его уверенности в правильности своего поступка, ни малейшего намека на возвращение в Россию сын не выразил, а только «якал» и «якал», высказывая свои предполагаемые проекты-перспективы, а «в эту страну, не обольщайся, мама, я не вернусь, пока там нынешняя власть».

– Моему удивлению, – продолжала рассказчица, – не было конца. Мой ли это сын? Я даже закричала неожиданно для себя: «Ты что говоришь-то! Опомнись, сын!» Оставаться здесь жить ты волен, но думать так это – я даже не знаю, какое слово найти – постыдно. Может быть, со скидкой на молодость, незрелость ума, необдуманно, опрометчиво... Что это, батюшка, в нем? Гордость? Или что? Я, конечно, виню себя, может, мало уделяла сыну внимания, но мы же с отцом ему ни малейшего повода к нелюбви к Родине не давали. Правда, справедливости ради, надо сказать, в их школьные годы ни в школе, ни в институте, к великому общему сожалению, о патриотизме не только не говорили, а как-то считалось это неактуально, отстало, немодно. Как бы там не было, уехала я от сына в удручающем настроении. Не нахожу покоя. Что делать, батюшка?

– Ты думаешь, сегодня кто-то знает ответ? Молиться! Это может звучать шаблонно, но другого нет. А «шаблонность» может исчезнуть, если за это делание браться по-настоящему. Мы это, надо признаться, не умеем. Если кто-то и умеет, то по фактам, видимо, недостаточно таких, коль сыны убежавшие не думают возвращаться. Но мне кто-то недавно поведал о своем: «думает и намеревается». Такое слышать радостно, так что и ты не отчаивайся. А мать всегда за сына или дочь, за детей своих молиться должна. Это неписанный закон.

Спрашиваешь, гордость ли у сына. Наверное, гордость. Она ведь многолика. Кого из нас она миновала? Молодёжь особенно. Да и у пожилых, бывает, выпирает. Мне знакомы 60-летние с вопиющей гордостью. Может, это по-другому называется: сильно завышенная самооценка, этакая вопиющая значимость. Какой бы вопрос в дружеской беседе (в гостинной зале) не обсуждался, такой человек непременно возьмет словесный верх и выразит свое «самое правильное» мнение. И не потерпит ни малейшего возражения, потому что... А у молодых есть еще новая идея-путанка под названием «человек мира», и уж тут можно нагородить-нафантазировать невесть что. И таких фантазеров немало.

В аэропорту Стамбула в долгом ожидании авиарейса застрявший «человек мира», не зная, куда себя деть от нудного состояния, натывается на столик с рекламными проспектами. Такие он уже видел, а сверху лежит согнутая на недочитанной кем-то странице книга. «Человеку мира» не свойственно вообще-то подобное, но он почему-то берет ее и читает: «Турция. Светское государство. По мосту через Босфор из Европы в Азию и обратно движутся товары, идеи, люди социальные язвы, технические достижения. Самое светское из исламских государств болеет всеми болезнями умирающей Европы. Нищий смердит, и никто не двинет пальцем, чтобы помочь ему. И рекламные проспекты на английском и французском языках, те, что лежат в холле гостиницы, рассказывают, где найти ночной клуб для геев или лесбиянок, по какому телефону вызывают девочек. Судя по количеству объявлений, камнями грешников здесь не бьют. Камни берегут для других целей». Что за чушь! В этой растрепанной книжке написано про рекламные проспекты, на которых она лежит. Вот еще: «Одна из знакомых в разговоре: «Вы были в Стамбуле?! О, это мой любимый город! Там такая неподражаемая аура!» Мы молча переглянулись с женой и невольно подняли брови. Любимый город, говорите? Неподражаемая аура? Не знаю, не знаю, где были вы, и где были мы. Может, это разные города, находящиеся в разных частях света, наподобие Одесс и Петербургов, разбросанных по Соединенным

Штатам. Лично мы были в Городе вселенской катастрофы, и были там, как оказалось, для того, чтобы ощутить себя гражданами Третьего Рима. Мы не ставили себе такую цель. Не мы — ее, а цель наша нас. Она нас нашла и изменила. По крайней мере, теперь, когда я поминаю Златоуста или царя Юстиниана (недавно была его и Феодоры память), я ощущаю кожей причастность к этим людям». Что за имена? Найти начало рассказа «Константинополь». Автор — протоиерей Андрей Ткачев.

«Нельзя размениваться на мелочи... Идем на поиски Софии... Наше главное — Дом Премудрости Божией. Там собирались Соборы и проповедовали Патриархи. Там купол подпирают мраморные столбы, принесенные, как поет молва и как подхватывает ее мелодию Мандельштам, из храма Артемиды Эфесской и из Баальбека.

*И всем векам — пример Юстиниана,
Когда похитить для чужих богов
Позволила Эфесская Диана
Сто семь зеленых мраморных столбов.*

Там русские купцы забыли, где они, на небе или на земле, когда ради них была отслужена Литургия, и, вернувшись, они сказали князю, что лучше греков никто не молится Богу. Там — «наше все», там наша Мать, родившая в Киеве и Новгороде иных Софий, по образу и подобию первой. (...) Киев принял нас так, словно и не отпускаял...

В Киеве война второй год. Когда написана эта книга? И что это за «вселенская катастрофа», София, Влахерна и Третий Рим? И в какой Рим собрался лететь? И может ли быть Рим за океаном?

Объявляется посадка на его рейс. «Человек мира», положив книгу на место, продолжает стоять и как-то цепенеет. Мимо идут люди, кто-то подал ему маленькую бутылочку с водой. На ней этикетка: «Живоносный источник. Подворье Влахернской церкви в Москве».

К вопросу о смерти и встречах с родными-близкими

На днях попала на глаза подзабытая книга о Павле, патриархе Сербском, где на первых же страницах были слова, им сказанные: «Человек не может выбирать ни время, ни место, когда и где ему родиться, ни условия, в которых ему предстоит жить. Это не зависит от нас. Но то, что от нас зависит и чего от нас ждут, состоит в том, чтобы быть людьми — всегда и везде. При всех условиях и всех обстоятельствах. Чтобы как людей признал бы нас своими Бог, опознали бы предки, узнали бы современники».

Будущего патриарха Павла до монашества звали Гойко Стойчевич. Он родился в день усекновения главы Иоанна Крестителя — 11 сентября 1914 года — в селе Кучанцы в Славонии (нынешняя Хорватия). Рано осиротел. Его и младшего брата взяли на попечение бабушка и тетя по отцу, к которой Гойко и его брат чувствовали безграничную любовь. Будучи уже патриархом Павлом, он говорил: «Мать мне заменила она, так что я и сейчас думаю: как умру, так прежде всего увижусь с тетей, а уж потом со всеми остальными».

Вот та самая несомненная уверенность о встречах Там, просто выраженная святым человеком, вселяющая надежду о встречах со своими дорогими ушедшими женой и мамой. И другими. И у всех ведь так, наверное, будет. Подтверждений того «наверное» множество...

Рассказывает женщина, работающая в детском хосписе, где помогают детям до последнего дня жить как можно более полной жизнью и поддерживают родителей. «Помню Колю из Луганской области. Он был активным, спортивным парнем, но у него обнаружили саркому, и после долгого лечения семья приехала к нам. Коля до конца верил, что его можно вылечить. Потом его отец рассказывал: в первую ночь в хосписе

Коля проснулся мрачным. «Я побывал в раю», — говорит. Папа, человек верующий, спросил, что же его так расстроило. «Все хорошо, просто я туда раньше вас попал. Но вы не переживайте, вы тоже туда придете, я вас там встречать буду. Вы быстро придете. Но то, что там минуты, здесь — годы, не переживай», — объяснил сын, которого до этого все считали неверующим. А после его смерти родители еще несколько дней оставались в хосписе — им важно было кому-то рассказывать о сыне, делиться своими чувствами. Мы все очень сблизились за это время...» (журнал «Фома», сентябрь 2023 г.).

Слово по Евангельскому чтению

Мы слышали евангельские слова: «...Иисус увидел множество людей и сжалился над ними, и исцелил больных их. Когда же настал вечер, приступили к Нему ученики Его и сказали: место здесь пустынное и время уже позднее; отпусти народ, чтобы они пошли в селения и купили себе пищи. Но Иисус сказал им: не нужно им идти, вы дайте им есть...» (Мтф.14: 14-16).

«Вы дайте им есть!»... Тогда эти слова относились к апостолам, хотя кормил народ Христос, они только раздавали. Чудо было от Спасителя. Ученики – свидетели!.. Мы знаем с вами, что не «хлебом единым, жив будет человек», но и Словом. Сегодня христианин может кормить словом жаждущего. Евангелие у нас – настольная книга?! Мы его читаем сами, а при необходимости и всякому желающему должны бы читать-говорить. И что же сегодня можно сказать? Сегодня Церковь поминает святых отцов шести Вселенских Соборов. А что делали, что утверждали Святые Отцы? Они утверждали истину православную. На каждом Соборе какая-нибудь ересь-искажение веры Христовой.

И что удивительно, Господь щадит людей, и заблуждающихся тоже. Вот пример из календаря «От Пасхи до Пасхи» (16 июня 2023 г.). «Один старец святой жизни, совершая Литургию, видел предстоящих ему Ангелов... (А? Каково?). По своей простоте, не разбираясь в догматах, он перенял у еретиков чин службы и во время Литургии говорил еретические молитвы, не осознавая своей ошибки. Однажды ему сослужил диакон, сведущий в догматах. Заметив ошибку, диакон сказал ему: «Отче, то, что ты говорил во время священнодействия, не соответствует учению Православной Церкви, а взято у еретиков». Старец, увидев, как прежде, предстоящих Ангелов, уверился в своей правоте и не обратил никакого внимания на его слова. Но диакон повторял: «Ошибаешься, старче! Не принимает этого Церковь...» Укоренный и обличенный старец, увидев по обычаю Ангелов, спросил их, правда ли то, что говорит ему диакон. Ангелы ответили: «Послушай его: он правильно говорит». Старец спросил, почему же они сами не сказали ему этого. Ангелы ответили: «Бог так устроил, чтобы люди были исправляемы людьми же». Старец воздал благодарность Богу и брату и стал совершать службу правильно».

Чудес не бывает? Чудеса бывают. Их множество, и они всюду, только одни радуются им и хвалят и благодарят Бога, а другие считают это «природой». Но чудо, о котором мы сейчас слышали, редкостное и удел святых простых, крепко верующих душ. В наше время такое не бывает?..

И еще один яркий и всем известный пример святителя Спиридона Тримифунтского, тоже хотя и святитель, но из простецов (до того пастухом был). Он, чтобы показать веру в Троицу – правильную, взял плинфу (обожженный кирпичик) и сжал в кулаке своем: вверх пошел огонь, вниз истекла вода, в руке осталась глина. Все это произошло на первом Вселенском Соборе, чтобы убедить Ария... Но Арий так еретиком и остался. И последователей у него было немало. Таков мир.

Слово к празднику Преображения 19 августа 2023 г. и о преображении Его последователей

Вы слышали про такого святого, преподобного Ора Фиваидского? Пустынник египетский, подвижник IV века. Редкий и малоизвестный святой. С юности Ор начал путь отшельничества в дальней части пустыни, но в глубокой старости ему явился Ангел Божий и повелел взять на себя попечение о спасении душ приходящих в пустыню иноков. Он переселился в Фиваиду (Верхний Египет) и стал наставником множества послушников и монахов.

Мы с вами с трудом можем себе представить такое житие. Преподобный не умел читать, но бог дал ему дар ЗНАНИЯ Священного Писания – святой знал Библию и вел назидательные беседы с братией в специально отведенные для этого часы, а также во время общей трапезы. Он толковал Писание, изъяснял основы веры и в коротких рассказах, якобы произошедших с некими старцами, делился собственным опытом монашеской жизни. Вот дружеский отзыв о нем его современника, о, скажем так, «преображении» святого. В книге «Из жизни пустынных отцов» пресвитер Руфин писал о преподобном Оре: «В Фиваиде видели мы и другого достопочтенного мужа по имени Ор. То был отец многих обителей. Он казался как бы Ангелом Божиим – 90 летний старец с белоснежной бородой, приятной наружности. Взор его светился чем-то сверхчеловеческим...»

«Взор его светился». Такое только у святых, которые всегда молятся. И всё вообще значимое начинается и заканчивается у них молитвой. «Молиться надо всем. Это общий труд всех верующих душ. Молиться надо везде, то есть посреди трудов и на отдыхе. Молиться нужно по возможности всегда. Это нелегкий труд, но ожидаемые плоды его – это преобразование повседневной жизни из тягостной и беспросветной в службу Богу. И это, конечно, внутреннее изменение человека. Его сердечный переход из состояния сына века сего в состояние сына Царствия...»

Это читает Андрея Ткачева. Он умело и много говорит. Проповедует. Отвечает на все вопросы. К примеру, на вопрос нашего происхождения он отвечает: «Человек не произошел от обезьяны (я бы добавил: человек произошел от Адама). Человек богоподобен. Человек – небесный странник, заблудившийся на Земле... Человек изобрел скрипку...» Он ее зачем изобрел? Мы-то понимаем, зачем это изобретение, но в нем же нет ничего общего с обезьянами. То есть: есть, пить, защищаться, размножаться... И, если только это, то, может, и «от обезьяны»... А есть еще и картины, скульптуры, архитектура.

«Звуки музыкальных инструментов тают в воздухе, но не исчезают совсем. Они, как умершие люди, продолжают существовать, хотя и становятся на время не видны... Голоса, шепоты, всплески, вздохи, скрип гусяного пера в руке Шекспира – все это летает в воздухе... Также в воздухе живет, к нашему счастью, и Нагорная проповедь, и Гефсиманское моление, и беседы с учениками после Воскресения. Это главные звуки мира. Они как весенняя гроза очищают воздух».

Протоиерей Андрей Ткачев умело и много говорит. Но когда много, то и возможность ошибок, несоответствий, противоречий возрастает. Вольно или невольно, или по человеческой немощи (человеку свойственно ошибаться). Вот и мне хочется добавить, может, несколько возразить отцу Андрею. Помогите, Господи.

Мне довелось послушать беседу умных ученых людей, где они толково и убедительно рассуждали об эволюции. Понятно, что это «не моего ума дело», но простая логика и библейские повествования обязывают иметь какой-то ответ. И я бы не осмелился, если бы не услышал из уст учено-математика Алексея Савватеева, просто сверкающего своей убежденностью – верой в Бога, фразу (как-то так, походя, между прочим сказанную): «Меня несколько не напрягает, что когда-то, может быть, рыбка вышла на берег и стала превращаться во что-то более совершенное, и...

У нас, у верующих, нет оснований отрицать версию – эволюционную посылку, скажем так, закончившуюся, как можно предположить, «белой обезьяной», в которую Бог-творец «вдунул душу живую» (Библия).

И в самом деле, ведь это же невозможно никому из людей отринуть или утвердить, да это и не нужно нам. Ну не на уроках же лепки слепил Господь-Творец человека? Конечно же, нет. И Библия не учебник по биологии, а Священное Писание. Но мы же знаем, что человек – животное и духовное существо, что у нас, у всех людей, есть «копыта». Целых двадцать на руках и на ногах. У нас есть намек на хвостик – копчик, а лопатки – это не «основание» для крыльев? Простите за дремучие рассуждения, но «белая обезьяна» стала по воле Творца первым человеком с одухотворенной, богоподобной душой и была названа Адамом (потому что из земли-глины). Он подтвердил свое богоподобие известным фактом: Адам давал имена всем Богом созданным и окружающим его, Адама, тварям, и эти названия остаются и по сей день. Такой человек со временем много чего сотворит-создаст, в том числе и скрипку, которой восторгается отец Андрей и мы.

И такая картинка сотворенного мира не только не противоречит Библейским сказаниям (и научным догадкам-открытиям), но и добавляет в гармонию Вселенной слаженную и сладкую (не наслушаешься!) песнь цельности мироздания.

И еще. В том-то и величие человека, что он имеет возможность преображаться над животным в себе, а низость человека в том, что он может уподобиться зверю. И та самая фраза – «жизнь есть борьба» (с момента падения человека – разрыва с Богом). Она не прекращалась никогда. И не прекратится! И мы в ней, в борьбе этой, пребываем в постоянном выборе. Преображение и обожение, показанные Богом человеку, – перспектива, высшая планка в сегодняшнем Евангельском чтении отображенная.

Поздравление к 65-летию В.В. Сдобнякова и 20-летию журнала «Вертикаль. XXI век»

Дорогие друзья-братья и сестры.

Мне трудно что либо добавить к поздравлениям юбиляра-именинника, прозвучавшим. Присоединяюсь к ним и вот такую мысль всем вам хочу сказать.

Вы все здесь работники слова, и «Слова, которое было вначале». И, должно быть, знакомы с Псалтирью (одной из книг Ветхого Завета).

В последнее время мне не даёт покоя фраза (слово не очень): «Взыщите Бога, и жива будет душа ваша» (*Псалом 68, стих 33*).

Сказанные три тысячи лет назад псалмопевцем-царём Давидом, эти слова сердечно беспокоят и до ныне.

Беспокоят и тревожат, а что если я перестал «взыскать»?

Взыскивать правду Божию? Тогда беда...

Да не будет этого с нами!

С Праздником!

14 ноября 2022 г.

* * *

Кто-то знает объяснение поведению некоторых детей, когда один или двое строят в каком-нибудь закутке в тени под деревом подобие домика или шалаша с сидением или каким-то лежбищем, чтобы в уголке укромном, вдвоем или одному, в уединении от мира что-то созерцать или высматривать сквозь кусты небо. Это когда устройство делается на дереве, старом, широком, когда приколачивается к нему две-три поперечины-бруска, чтобы по ним влезть в разветвленное под листвою пространство и там укрыться от посторонних взоров. Уйти в тишину, в уединение...

Есть этому в детстве являемому действу объяснение? Может быть, и есть. У психологов или у кого? Мне оно не нужно стало, когда я прочи-

тал журнальную статью про столпников с подзаголовком: «Зачем древние подвижники проводили десятки лет на столпах». Правда, то были не дети. Сегодня если такой человек вдруг появится, ясно, что его сочтут за сумасшедшего. А дети откуда это берут? Это что? Древние отголоски? Это гениальный уровень, если по-ученому называть?

Как бы ни было, что это: стремление уединиться, уйти в себя или в созерцание чего-то? У столпников – в разговор с Богом? Отрешившись, возвысившись над миром, непрестанно молиться? У нынешнего подростка – в фантазию, в мечту? Или как?

Непрямая тема для размышления.

* * *

*Ничего не видя и не слыша,
лягу у инжирного куста.
Между мной и Богом только крыша
из худого ржавого листа.
Я из-под навеса на дороге
не гляжу — там та же мельтешня.
Есть сегодня, что сказать мне Богу.
Только Он все знает без меня.
Пусть. И мой рассказ Ему не лишней...*

Юрий Ряшенцев, 1972 г.

Все хотят разговаривать с Богом. У поэтов это легко и просто. На словах. А по делам? Кто разберет... Другое дело – монахи.

Сегодня «наш монах» – преподобный Серафим, можно сказать, земляк, сравнительно недавно живший. Оставивший нам пример духовной жизни – подвиги молитвы и стяжания Духа Святаго.

В четвертом и пятом веках сам дух монашества способствовал появлению столпничества, как бы взамен мученичества. Одним из подвижников такого рода был преподобный Даниил-столпник. Он родился в 410 году, а в 12 лет был принят в обитель послушником. Однажды игумен, отправившись по делам в Антиохию, взял его с собой. По дороге они проходили мимо места, где на высоком столпе подвизался преподобный Симеон Столпник. Даниил, увидев его, загорелся желанием последовать его примеру.

* * *

*«На всяком месте владычества Твоего
благослови, душе моя, Господа».
102 Псалом*

Кратко про икону «Троица» из Третьяковки.

Бог всюду. И в Третьяковке тоже...

Мы – церковные официальные – заявили: нет, Бог только в храмах. А ведь это была еще одна площадка, где утверждалась вера христианская – «русская». Но мы устранили эту площадку.

В молодости, это был советский период, в Третьяковке, куда мы часто ездили, была «церковь» в иконных залах: «троица» и «Владимирская» были всякий раз завершением просмотра. Перед уходом из музея мы, художники, снова забегали в эти залы. Это был и последний взор, и молитва, достаточно скрытая, но...

И многие (тогда большинство – нецерковные) почитали эти иконы не только как шедевры мирового значения, но и как священные предметы, удостоенные молитвы и неверующими людьми.

Эта площадка должна была остаться за нами, христианами. А сейчас, забирая «Троицу» в храм, «унизилась» до сугубо материальной части, потому что в духовном плане эта икона могла остаться там, не говоря уже о работниках музея, сохраняющих ее.

А на том месте, где «Троица» находилась до революции, есть прекрасная копия, и ей молились, и она «равночества» оригиналу.

Опять же, безусловно, святой человек, гениальный (термин не монашеский!) художник Андрей Рублев создал милостью Божией и молитвами братии этот величайший образ! Но до Рублева, в Византии, что «Троицы» не было?..

Да, это наше дело, сугубо русское! И пусть ее видят, и не только в церкви, а еще и в миру, как напоминание о нашей православной вере.

«На всяком месте владычества Твоего благослови, душе моя, Господа».

* * *

На днях мне пришлось выслушать исповедь женщины нецерковной, захаживающей в храм, но к исповеди долгое время не приходящей. Совесть обличала, а твердости не доставало. Болячка, хотя и приглушенная, однако подвигла. И вот основные грехи молодости названы, и вопрос «как исправляться, с чего начать и какие молитвы?» завис. Надо отвечать.

Какие молитвы? Молитв может быть много, может быть немного. Следует напомнить давно провозглашенный призыв. Божий призыв: «Сыне, даждь Ми твое сердце!». Богу от человека нужно добро, вольное сердце, осознавшее свою греховность и повернувшее от греха к Богу-Спасителю, то есть стать на путь спасения.

Перед исповедью, как полагается, читаются молитвы: «Трисвятое» по «Отче наш», затем 50-ый псалом. Псалом покаянный, написанный (как и большинство других псалмов в книге «Псалтирь») царем и псалмопевцом Давидом после тяжкого грехопадения. Также читается «Боже, Спасителю наш, иже пророком Твоим Нафаном покаявшемуся Давиду о своих согрешениях оставление даровавший». О чем здесь напоминает? О том, что Давид признался и покаялся пророку Нафану о своем грехопадении: прелюбодеянии и убийстве. Глубокое осознание и сердечное сокрушение родили этот 50-ый, сугубо покаянный псалом, где в частности звучат такие слова: «сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей». Выходит, что и отдав сердце («Сыне, даждь ми твое сердце»), Давид, да и всякий человек, может впасть в грех. И тогда необходимо покаяние, что и совершает Давид перед Богом, в том числе в назидание нам, падающим постоянно в тот или иной грех.

«Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей».

* * *

Ткачев опять ругался. Он всех попов размазал, восхваляя святость праведного Иоанна Кронштадтского.

Мы, конечно, все призваны к святости, но очевидно, святость святости рознь. Ткачев сам же и образ такой привел: один как напёрсток, другой как рюмка, третий как стакан, ... как бочка, наполненные Богом – Благодатью. Так как же, если я – «наперсток» – могу равняться и даже стремиться к «бочке»? И чего тогда всех других охаивать? Мы забываем что ли, что мир людской – это падашая природа, и если в ней просияет пророк, или мученик, или праведник, так в этом милость Божия, любовь Божия к человекам. Забываем?

Хорошо, когда после ругачки обескураженный и растерянный человек наткнется на простые строчки, точно определяющие суть нашу человеческую:

*Господи, прости,
мы торопим события,
мы хотим от Тебя воли своей,
мы согласны на любые открытия,
потому что, Господи,
нам видней.*

Наталья Редозубова

Ведь именно так живут человеки, почти все. И именно к ним милосерд любящий Бог.

Но и не ругаться, как это делает протоиерей Андрей Ткачев, тоже нельзя.

И еще от женщины, Натальи Редозубовой:

*Спотыкающимся нужен костыль.
Пошщу его я, а ты остынь.
Мало ли, что привидится в темноте.
Нужно из всех слагаемых выбрать те,
которые при перестановке не подведут.
Остается складывать,
умножать — непосильный труд.
Когда сотый раз бьют по рукам,
проникаешься благодарностью к дуракам.
Претензии к жизни сводятся до
самых простых вещей: здоровье, пальто,
чтобы настало лето, свистел комар.
И каждая малость поистине Божий дар.*

И каждая малость – поистине Божий дар!

* * *

Вспомнилось давнее. Реплика внука Дани, когда он был еще отроком. Летом в Кинешме в пристроенной мастерской на мольберте стоял мой пейзаж с храмом «Александровская слобода» – вид через арку ворот. Храм, в который Иоанн Грозный ходил на Божественные службы. Однажды мне представилось: картинку можно оживить, изобразив у ворот Ангела. Это я и делал, нанося контур сидящего Ангела. Вошел Даня, посмотрел и вдруг говорит: «Дед, ты же не видел Ангела?».

– Да, – говорю, – не видел, но четко представляется, что он здесь может быть... Старые люди говорят, что у всякого человека есть Ангел-хранитель, и у храмов-церквей тоже. Может, в мозгу засела эта мысль, и я фантазирую, но в священных рассказах можно прочесть, что люди, которые видели Ангелов, бывают. Их очень мало, но они есть. Мы же ведь в природе много чего не видим, а оно есть. Вам в школе еще не говорили, что вокруг каждого предмета есть магнитное поле, которое никто из людей не видит, только через специальный прибор. Но мы верим, что так оно и есть, как говорят ученые. Так же и с Ангелами, которых ученые не видят. Их – Ангелов – видят редкие люди – верующие в Бога и чистые сердцем.

* * *

«Ангелы – существа духовные и бестелесные. А тело и крылья, изображаемые на иконах, – всего лишь образ, который принимали ангелы, приспособиваясь к человеческому восприятию, когда являлись людям по повелению Божьему. В «Точном изложении православной веры» святой Иоанн Дамаскин говорит об этом так: «Ангел есть сущность (...) бестелесная (...), каковой сущности вид и определение знает один только Создатель. (...) Они являются людям достойным, которым Бог пожелает, чтобы они являлись, не таковыми, каковы они суть, но в измененном виде, смотря по тому, как могут видеть смотрящие. (...) Преображаются же они, во что бы только ни повелел Господь Бог, и таким образом являются людям и открывают им Божественные тайны» «Точное изложение православной веры», Иоанн Дамаскин.

Мы это читали давно. Позабыли, но не перестаем «мечтать и фантазировать» – увидеть бы. Понимаем хорошо, что духовный мир в материальный мир не по фантазиям входит, но, ни взрослые, ни дети от подобных мыслей не отказываются.